

**ГУБОНИНЫ-ЛЕОНОВИЧ П. А. и Т. В.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ГУБОНИН-ЛЕОНОВИЧ Петр Алексеевич. Социал-демократ. В марте 1925 — находился в Ярославском политизоляторе. В январе 1928 — в Верхне-Уральском политизоляторе, с октября 1928 — в ссылке в деревне Малоречье Ирбитского района.

ГУБОНИНА-ЛЕОНОВИЧ Татьяна Васильевна. Член социал-демократической партии. В начале 1925 — арестована, в мае приговорена к 3 годам политизолятора и отправлена в Ярославский, затем — Челябинский, позднее — в Верхне-Уральский политизолятор. В марте 1928 — освобождена и выслана на 3 года в деревню Малоречье Ирбитского района.

В ноябре 1928 — обратились за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 ноября 1928>

«Уважаемая Екатерина Павловна, в мае этого года мы обращались к Вам с просьбой содействовать оставлению П. А. Губонина-Леонович в Ирбите или переводу нас в какой-либо пункт на железной дороге с постоянной врачебной помощью. После долгого ожидания мы получили предложение заменить Табаринский район для нашего соединения Березовым или Обдорском. То и другое для нас, вследствие трудностей с грудным ребенком, оказались неприемлемым, и из двух зол мы избрали, как нам кажется, наименьшее — Табаринский район. Этому выбору содействовало, во-первых, то обстоятельство, что одно наше требование — врач — удовлетворялось, т<ак> к<ак> тогда в Табаринской больнице врач был, а, во-вторых, летний период, в который жизнь в деревне сравнительно переносима. Теперь у нас с наступлением зимы условия жизни здесь таковы:

Врач в больнице отсутствует уже продолжительное время, и принимает больных только фельдшер, врача же, по всей вероятности, и не будет. Благодаря жилищным условиям, мы вынуждены жить в расстоянии 9-ти верст от центрального пункта района — с<еле> Табары, — где находится больница, почта, кооперативные лавки. Это девятиверстное расстояние в зимнее время, при отсутствии теплой и прочной обуви, также осложняет наше положение. Аптеки, а, следовательно, аптекарских товаров в районе не имеется, и необходимых для ребенка в этой области предметов достать нельзя. Сплошь и рядом нельзя достать предметов первой необходимости (крупы, сахар, кожев<енные> товары и проч<ее>). Даже в деревне нельзя достать сельскохозяйственных продуктов: масла, яиц сметаны, творога, молока, лука, моркови. При этих условиях совершенно невозможно нормальное кормление ребенка, которому исполнилось только восемь месяцев, т<ак> к<ак> грудью матери кормить его уже нет возможности.

Нет возможности найти необходимый заработок даже за пределами 2-х верстной зоны, за которую ссыльные данной деревни не могут выйти. Насколько облегчает положение выдаваемое вами ГПУ пособие (6 р<ублей> 25 к<опеек> в месяц) видно из того, что за комнату, даже в такой маленькой деревушке (23 двора), в которой находимся мы, приходится платить 5-6 руб<лей> в месяц, в самих Табарах жизнь еще дороже, и маленькие комнаты расцениваются в 10-12 руб<лей>.

Во всем районе среди местного населения огромный процент сифилитиков, предполагаемым же здоровым население не принимает никаких мер предосторожности и имеет с больными самое тесное общение, вплоть до еды из одной чашки. Т<ак> к<ак> у нас не имеется

средств для обзаведения собственными предметами домашнего обихода и приходится пользоваться хозяйской посудой, ведрами, общей баней и проч^{им}, то угроза заражения сифилисом существует постоянно.

Об удовлетворении каких-либо культурных потребностей говорить совсем не приходится, т^{ак} к^{ак} в районе нет даже малюсенькой библиотеки.

Вот приблизительно в основном картина нашей жизни здесь. Детализировать и перечислять массу мелких неудобств и трудностей жизни здесь с ребенком не будем.

На основании вышеизложенного убедительно прошу продлить Ваши хлопоты перед органами ОГПУ выслать нас обоих вместе в какой-либо пункт на железной дороге и с врачебной помощью.

Жизнь врозь для нас в силу целого ряда материальных и личных семейных обстоятельств невозможна.

П. Губонин-Леонович. Т. Губонина-Леонович.

8 ноября 1928 г^{ода}.

Уральская область, Ирбитский округ,
Табаринский район, с^{ело} Табары, дер^{евня} Малоречье.
П. А. и Т. В. Губонины-Леонович¹.

Летом 1931 — Татьяна Васильевна Губонина-Леонович была освобождена из ссылки с ограничением проживания, поселилась в Саратове.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 223. С. 279. Автограф.